

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ УОЛТА УИТМЕНА НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК

У произведений великого американского писателя Уолта Уитмена удивительная судьба. Отдельного разговора требует история восприятия его поэмы «Листья травы» на его родине в США. Также немало интересного и в истории бытования его произведений в России. Творения Уитмена в свое время привлекли немалый интерес со стороны Л. Толстого, И. Тургенева, оказали влияние на В. Маяковского, В. Хлебникова, были чрезвычайно популярными в первой половине XX века, особенно в годы революций. В нашей стране начало вхождения поэзии Уитмена в отечественную культуру относится к концу 60 - началу 70 годов.

В истории восприятия творчества Уолта Уитмена в Кыргызстане 1969 год был особенным годом. Сто пятидесятилетний юбилей со дня рождения поэта был отмечен статьями о его жизни и творчестве в печати [Акшдын ...]. До этого года имя Уолта Уитмена почти не упоминалось. Нам удалось найти лишь перевод на кыргызский язык двух стихотворений поэта, опубликованный в подборке стихов в газете «Ленин жолу». Переводы стихотворений «Сижу дряхлый и больной...», «Некоей певице», выполненные известным кыргызским поэтом Жолоном Мамытовым, были опубликованы в подборке стихов, куда вошли рубай Хафиза, Рудаки, Ба-бура, Райнера Марии Рильке и Иосифа Уткина. Подобное окружение доказывает, что Уолт Уитмен входил в сферу художественной культуры кыргызского народа как поэт с мировым именем.

При этом следует отметить, что контакты культур, а в особенности, таких разных как кыргызская и американская культуры очень сложен. Так же и механизмы взаимодействия являются чрезвычайно тонкими и хрупкими. Очень часто бывает так, что многое может зависеть от первых контактов, от того, как будут проведены первые презентации. В рецепции произведений Уолта Уитмена эти презентации, несмотря на то, что в отдельных случаях они носили формальный характер, сыграли существенную роль. Как уже говорилось выше, эти мероприятия представили Уитмена кыргызскому читателю как певца «простой отдельной личности» и стойкого защитника и пропагандиста Демократии, провозвестника грядущей новой эпохи торжества братства всех людей, глашатая радости, воспевающего всю бесконечную многоликость жизни. Данное обстоятельство способствовало дальнейшему вхождению поэзии Уитмена в локальную культуру кыргызского народа. Скорее всего, этот феномен может быть объяснен тем, что поэзия американского поэта XIX века отвечала духовно - эстетическим потребностям кыргызского читателя. Одним из материальных результатов процессов рецепции является выход в свет перевода сборника «Листья травы» на кыргызский язык в 1970 году [Уитмен, 1970].

Поэзия Уитмена воспринималась в общем контексте восприятия американской литературы в Кыргызстане. Первые переводы американской литературы на кыргызский язык появились в 60-е годы прошлого века в атмосфере «хрущевской оттепели». Хотя некоторые произведения переводились и публиковались намного раньше. К примеру, в 1940 году были опубликованы два рассказа Марка Твена. Но в 60-70-е годы вышло в свет самое большое количество переводов американской литературы. Были переведены произведения Г. Лонгфелло, М. Твена, Т. Драйзера, Э. Хемингуэя. Особенно популярным среди кыргызских переводчиков и читателей был Э. Хемингуэй [Рыскулова, 2002:57].

За вторую половину XX века и начало XXI на кыргызский язык было переведено более 150 произведений англо-американской литературы. При этом все они представляют собой трансляцию с русских переводов. Известный исследователь кыргызско-американских литературных взаимосвязей Ж. М. Рыскулова считает, что это обстоятельство «является едва ли не главной причиной творческих просчетов в области художественного перевода» [Рыскулова, 2002:73]. Хотя, возможно, не следует так категорично обвинять русские переводы в бедах художественного перевода на кыргызский язык. Давайте на материале переводов произведений Уитмена, выполненных путем трансляции с русских вариантов, попробуем разобраться, что хорошо, а что плохо в том, что американский Уитмен входит в систему общественного сознания киргизского народа посредством русского перевода.

В самом факте, что русский язык является посредником при переводе произведений мировой литературы на киргизский язык, в большинстве случаев не бывает каких-либо отрицательных моментов. Более того, на начальных этапах приобщения киргизского народа к сокровищам мировой литературы значение русского языка трудно переоценить, поскольку он выполняет культуртрегерские функции. В первой половине XX века в Кыргызстане не было квалифицированных переводчиков, владеющих английским языком. Переводы выполнялись поэтами, писателями и другими литераторами, получившими образование либо в России, либо в других советских республиках на русском языке. Таким образом, единственным каналом вхождения произведений англо-американской литературы в культуру кыргызского народа был русский язык.

В истории художественного перевода немало случаев использования языков - посредников. Так в 20-30-х годах XX века ведущую роль в области перевода русской литературы на арабский язык играет Египет, причём наибольшая часть переводов выполняется через язык-посредник - английский или французский [Пушкин, инт.]. Одной из причин этого феномена является то, что переводчиками были представители новой арабской интеллигенции, получившие образование в европейских странах. Так же в Венгрии в девятнадцатом веке при переводе с английского языка на венгерский как язык-посредник использовался немецкий язык. Данный факт имел место по той же причине, о которой речь шла выше. Да и использование русского языка при переводе с таких мировых языков как английский, немецкий и французский имело место не только в Кыргызстане, но было распространено и в других бывших советских республиках Центральной Азии — Казахстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане. Отсюда, опираясь на приведенные выше примеры, можно утверждать, что использование языка-посредника на ранних этапах вхождения иноязычного произведения в систему локальной культуры - явление не только естественное, но и закономерное.

Однако, по мере развития перцепционных возможностей исторически данной культуры язык-посредник становится чем-то вроде костыля для здорового человека. Хотя согласно выдвигаемой в трудах Ю. Найда модели трансформации процесс перевода представляется в двух вариантах. Чаще всего этот процесс представляется в виде линейной связи между исходным языком и языком перевода, которая может быть осуществлена, как, через язык-посредник, так и непосредственно. При этом присутствие языка-посредника в данной схеме, по мнению Ю. Найда, существенно не меняет дела, так как и в том и в другом случае правила перевода применяются к поверхностным структурам. [Nida, 1969:183].

По-нашему же мнению, данное утверждение Ю. Найда может быть применено к тексту перевода в случае, если перевод осуществляется с перевода-подстрочника.

В нашем же случае речь идет о переводе на кыргызский язык с русскоязычного варианта художественного перевода произведений Уолта Уитмена. Такого рода перевод - это всегда интерпретация оригинала. «Поскольку у каждого языка есть свои различные особенности, постольку и присущие данной литературе формальные ограничения и возможности никогда не совпадают вполне с ограничениями и возможностями другой

литературы. Все его (писателя - А.К.) эффекты были рассчитаны или интуитивно обусловлены в зависимости от формального «гения» его родного языка; они не могут быть выражены средствами другого языка, не претерпев соответствующего ущерба или изменения», - замечает по этому поводу Эдвард Сепир. [Сепир, 1993:196].

Таким образом, художественный перевод - это процесс, в котором основными понятиями являются интерпретация (истолковывающее понимание) и реализация оригинала. При этом ключевым понятием является интерпретация - понимание переводчиком текста произведения, после которой следует его актуализация - воспроизведение оригинала в новой языковой форме. Соответственно, это воспроизведение не может быть не обусловлено языковой картиной мира, свойственной культуре, принимающей перевод.

Кроме того, здесь непременно проявятся индивидуальные особенности личности переводчика. Всякий перевод, в том числе и перевод поэзии Уитмена на русский язык, - это творчество вполне определенной личности, основанное на творческом понимании оригинала. Ярче всего столкновение языковых картин мира, творческих индивидуальностей авторов оригинала и перевода проявляется в тех случаях, когда переводятся произведения авторов, творчество которых обладает ярко выраженной национальной и индивидуальной спецификой.

Вне сомнения таким автором является великий американский поэт - Уолт Уитмен.

Как уже отмечалось выше, перевод сборника Уолт Уитмена «Листья травы» на киргизский язык был опубликован в 1970 году. Отсюда можно предположить, что переводчик этого сборника на киргизский язык широко известный киргизский поэт Суйунбай Эралиев переводил с русского перевода этого сборника, выполненного Корнеем Чуковским. Более ранние переводы Константина Бальмонта, опубликованные в 1906 году, были, скорее всего, недоступны Эралиеву. В то время как, переводы Чуковского издавались большими тиражами в 1953 и 1955 годах. В 1969 году вышло в свет второе издание книги Корнея Чуковского «Мой Уитмен». Эта книга содержала избранные переводы из «Листьев травы».

В начале XX века имя У. Уитмена было достаточно известно среди интеллектуальной элиты России. В 1906 г. были опубликованы переводы его стихотворений, сделанные молодым поэтом К. Чуковским, который позднее стал более известен как детский писатель. Он сохранил интерес к Уитмену до последних дней своей жизни. Чуковский не только переводчик и детский писатель, но и один из лучших русских литературных критиков XX в. Большинство русских литературоведов и критиков его переводы произведений Уолта Уитмена считают лучшими и адекватнее всех представляющими оригинал и предпочитает их переводам К. Бальмонта.

Однако, по поводу переводов Чуковского также существует и другое мнение. Иосиф Бродский считает переводы слабыми, «слишком старательными» и очень далекими от оригинальной уитменовской поэзии и считает, что и в последующем русские переводчики не смогли воспроизвести мощь и самобытную красоту произведений великого американского поэта. По мнению Бродского, причины переводческой слабости носят как объективный, так и субъективный характер. Одной из таких причин русский поэт считает то обстоятельство, что в сознании русского читателя такого явления, как англоязычная поэзия, не существует. Русскому читателю гораздо более близки литературы немецкая и французская. Иосиф Бродский утверждает, что цветистость и красноречивость французской поэзии русскому человеку понятна. В то время как англоязычная поэтическая традиция, одной из основных особенностей которой является отстраненный поэтический тон, недоступна русскому читателю в полном объеме. [Бродский, инт.: 75]

Из сказанного выше можно сделать вывод, что адекватный перевод с английской поэзии на русский язык и произведений Уолта Уитмена в частности является труднодостижимым и требует высокой степени переводческого мастерства, которого не хватило даже К. Чуковскому.

Таким образом, даже если мы будем исходить из того, что адекватный перевод произведений Уолта Уитмена на русский язык возможен, а переводы К. Чуковского именно таковыми являются, то, тем, не менее, мы должны признать, что русский вариант перевода не может заменить оригинал при переводе этих произведений на кыргызский язык. Основанием для такого утверждения является, на наш взгляд, то, что оригинал поэмы Уолта Уитмена «Листья травы» существенно трансформировался в процессе перевода на русский язык. Конечно же, этот русский вариант перевода так же трансформировался и при переводе на кыргызский язык. В результате такого двухступенчатого перевода трансформации английского оригинала, допущенные при первом переводе на русский язык, еще больше деформируют содержание и форму поэмы Уитмена при переводе на кыргызский язык. В результате этих видоизменений к всякого рода лакунам, появившимся при контакте американской и русской культур, прибавляются лакуны, образовавшиеся в процессе контакта уже трех культур - американской, русской и кыргызской.

Итак, вариант перевода на языке посреднике не может заменить оригинал при дальнейшем переводе на язык воспринимающей культуры. Невозможность такой замены обусловлена, прежде всего, тем, что оригинал произведения существенно трансформировался при переводе с исходного языка на язык первой ступени перевода. Такая замена невозможна даже в том случае, когда перевод на языке - посреднике максимально приближен к оригиналу, как в случае перевода Корнеем Чуковским поэмы «Листья травы» на русский язык.

К моменту перевода поэмы на кыргызский язык в конце 60 - начале 70 годов XX века история ее восприятия в России насчитывала более чем 50 лет. И все это время имя американского поэта было связано с именем Корнея Чуковского. Русский литератор опубликовал первые переводы Уитмена еще в 1907 году, затем он неоднократно обращался к его поэзии. Считая свои первые переводы слабыми, при последующем обращении он их существенно изменял, стараясь улучшить. Как уже говорилось выше, и сам переводчик, и литературная общественность наиболее точными признала переводы, выполненные во второй половине 50-х годов.

Тенденции трансформации Чуковским английского оригинала при переводе на русский язык носят разнонаправленный характер. С позиций нашего исследования, наибольшее воздействие на кыргызский перевод поэмы «Листья травы» с русского варианта перевода оказали изменения идейно-художественного содержания этой поэмы. По воспоминаниям Чуковского при первом контакте с «Листьями травы» огромное впечатление на него оказали колоссальные общечеловеческие идеи поэмы. «В моем юношеском сердце нашли самый сочувственный отклик и его призывы к экстатической дружбе, и его светлые гимн равенству, труду, демократии, и его радостное опьянение своим бытием, и его дерзновенная речь во славу эмансипации плоти, так испугавшая тогдашних ханжей» - позже вспоминал русский переводчик. [Чуковский, 1969: 5]

В дальнейшем же по мере формирования и укрепления в Советском Союзе марксистско-ленинской идеологии и основанного на ней марксистско-ленинского литературоведения восприятие поэмы «Листья травы» К. Чуковским существенно изменяется. В соответствии с основным принципом этого литературоведения - принципом классовой борьбы в сознании К. Чуковского на первый план выходит антикапиталистическая направленность творчества Уолта Уитмена.

Однако здесь следует учесть, что в интерпретации Чуковским стихов Уитмена все же не так уж и много марксистских идей. Намного явственнее эти идеи прослеживаются в советской критике, которая подчеркивает, более того выпячивает, социальную проблематику творчества Уолта Уитмена. Центральным пунктом этой проблематики критики считают воспевание идеализируемой буржуазной демократии, которое они считают причиной трагической раздвоенности мировоззрения американского поэта. Восхваляя

американскую демократию, США, Уитмен не мог не видеть и не отразить в своих поэмах также и расизм, и все усиливающуюся эксплуатацию трудящихся.

Следуя за Чуковским, С. Эралиев в кыргызском варианте перевода еще больше углубляет социальные противоречия, изображенные в поэме «Листья травы» и подчеркнутые в русском варианте перевода [Эралиев, 1999]. Думается, что здесь большую роль сыграла интерпретация творчества Уолта Уитмена советской критикой и литературоведением, которая к началу 70 годов уже выработала определенные клише и стереотипы в восприятии творческого наследия американского поэта.

Таким образом, исходя из вышесказанного, представляется возможным утверждать, что в восприятии творческого наследия Уолта Уитмена в Кыргызстане русский язык как язык посредник уже не играл положительной роли. Данное обстоятельство объясняется целым рядом причин, среди которых главными могут быть следующие. Во-первых, к моменту вхождения творчества Уолта Уитмена в киргизскую культуру в конце 60- начале 70 годов русский язык как язык - посредник уже утратил свои культуртрегерские функции. В Кыргызстане уже были переводчики, в достаточной степени владеющие английским языком, чтобы переводить с английского на кыргызский язык без промежуточного звена — русского перевода. Во-вторых, русский перевод не мог заменить английский оригинал поэм Уитмена. Идеино-художественное содержание и художественная

форма творений Уитмена были существенно трансформированы, более того — деформированы. Подвергнувшись трансформациям и в процессе перевода на кыргызский язык, кыргызские переводы были настолько далеки от английских первоисточников, что уже не могли в достаточной степени представлять оригинал. В-третьих, описанная выше двухступенчатая система перевода ограничивала доступ киргизским читателям ко всему объему мировой литературы. Первая ступень - русский перевод произведений зарубежной литературы исполнял роль своеобразной цензуры, отбиравшей произведения для перевода на кыргызский язык с точки зрения официальной идеологии, Коммунистической партии и марксистско-ленинского литературоведения.

ЛИТЕРАТУРА

- [Бродский, инт.]: по: Волков С, *Диалоги с Иосифом Бродским* (отрывки из книги часть III). - www.moshkov.ru. [Красножен, инт.]: Красножен Н., *Российский образ Америки на фоне истории ментальностей (вторая половина XIX начало XX вв.)*, www.lib.ru
- [Рыскулова, 2002]: Рыскулова Ж. М., *История литературных взаимоотношений II Американская литература в Кыргызстане*, Сб.ст. Кыргызско-Россий, Славян, ун-т., Бишкек, 2002.
- [Сепир, 1993]: Сепир Э. *Избранные труды по языкознанию и культурологии* /Пер. с франц/, М, 1993.
- [Пушкин]: *Пушкин арабский поэт - эмир поэтов*: www.tatword.ru
- [Чуковский, 1969]: Чуковский К., *Мой Уитмен: Его жизнь и творчество-вою избранные переводы из «Листьев травы»*. 2-е изд., доп. М., 1969.
- [Акындын ...]: *Акындын жылдызы кырк. Америкалык улуу акын Уолт Уитмендин туулган кунунө бугун 150 жыл толду II Ленинчил жаш*: Садабаев Ы. *Кедейлердин жарчысы*. Биздин Календарь, Кызыл Туу, 1969.
- [Уитмен, 1970]: Уитмен У., *Жалбырактар. Ырлар*, Фрунзе. 1970 [Эралиев, 1999]: Эралиев С, *Сагаайткан сыр*, Бишкек, 1999 [Nida, 1969]: Nida E., *Science of Translation. "Language"*. Vol. 45. No.3. 1969.